

Требуется ли закрепление каннибализма в качестве отдельной статьи Уголовного Кодекса

Курзин Александр

Государственный академический университет гуманитарных наук

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье раскрывается понятие каннибализма как поедание лицом человеческой плоти. Описываются квалифицирующие признаки данного преступления (действие совершается над живым человеком или умершим / убитым). Обосновывается необходимость для закрепления уголовной ответственности за каннибализм в отдельной статье Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: Каннибализм, действующее законодательство, убийство, уголовная ответственность, квалификация каннибализма.

Рассматриваемая тема является актуальной, так как, основываясь на статистике, используемой в печатных изданиях и электронных ресурсах, можно проследить тенденцию, при которой за совершение действий, соответствующих содержанию понятия «каннибализм», суды назначают наказание в соответствии со статьями 105 и 244 Уголовного Кодекса РФ. Подобные судебные решения выносятся в связи с тем, что в законодательстве нет чёткой нормы, которая регулировала бы такое явление как каннибализм. К настоящему времени данный феномен не нашёл своего проявления в форме отягчающего обстоятельства какой-либо существующей статьи, либо в форме отдельной статьи Уголовного Кодекса.

Для формирования общего понимания, о чем идет речь, следует рассмотреть термин каннибализм в соответствии с Уголовным правом и Биологией. В первом случае, под каннибализмом понимается это съедение живого человека или какой-то его части. В биологии же каннибализм имеет значение поедания представителем особи себе подобных. Сравнивая ранее указанные определения с содержанием статей 105 и 244, можно заметить несоответствие в определении значимых терминов, а значит дальнейшая квалификация преступления некорректна. Например, в обеих статьях потерпевшее лицо является умершим или убитым, в то время как сам по себе каннибализм не подразумевает обязательное убийство лица с целью удовлетворения возникшего желания у преступника. Также в статье 244 говорится о глумлении над телом умершего, однако каннибализм не преследует цели грубо или с издевательством оскорбить какое-либо лицо, что говорит о разных мотивах для совершения упомянутых преступлений. Если обращаться к пунктам «д» и «м» статьи 105, которую также вменяют при каннибализме, то, как было замечено ранее, потерпевший может и не быть убитым в рамках акта каннибализма. Следует отметить, что формулировка об убийстве «в целях использования органов или тканей потерпевшего» является достаточно обобщенной и не раскрывает в полной степени действия, относящиеся к процессу каннибализма. Затрагивая вопрос о мотивации для совершения

подобного преступления, можно выделить 3 основания, которые анализируются в научной литературе. Так, первым описывается религиозно-культуральное основание, определяющееся некоторыми идеологическими соображениями, например, в форме жертвоприношения. Далее характеризуется вынужденное основание, то есть возникает ситуация, когда «поедание себе подобного» является не желанием, но мерой для выживания. Бытовое основание является последним, но не по значимости, так как в судебной практике, лицо, в большинстве случаев, осознает события, происходящие вокруг, а также совершает действия для удовлетворения внутренних желаний, вызванных нездоровым психическим состоянием. Вместе с тем наказания, назначаемые по ранее упомянутым статьям, не учитывают факт потребления человеком мяса другого человека, что является крайне аморальным действием, вызывающим у общества чувства отвращения и неприязни. Например, наказание, применяющееся по статье 244, а именно штраф, исправительные работы и арест, не соразмерно совершенному деянию, из чего следует, что вменение данной статьи будет являться некорректным. Подводя итог по вышесказанному, можно прийти к выводу, что действующее законодательство не в полной степени соответствует правильной квалификации акта каннибализма и применяющейся к нему уголовной ответственности.

После рассмотрения пробелов, выявленных в процессе анализа действующего законодательства, следует обратиться к судебной практике по делам, в процессе которых, были обнаружены акты каннибализма. Для большей наглядности, будут рассмотрены дела из различных временных периодов, так как наказание за одно и то же явление отличалось в зависимости от времени, когда было совершено преступление, и функционирующих тогда правовых норм. Так, в 1997 г. Владимир Николаев¹, который в определенных кругах был известен как «Новочебоксарский людоед», был приговорен к смертной казни. Описывая события, в ходе которых Николаев убил собутыльника во время пьяной драки, был выявлен факт расчленения его собутыльника и «пробы» мяса жертвы. Через некоторое время Владимир совершил еще одно убийство, в результате которого часть трупа была съедена им лично, а оставшаяся часть продана на рынке под видом мяса сайгака. В 1999 г. смертная казнь была заменена на пожизненное лишение свободы ввиду введения моратория, в данный момент мужчина отбывает наказание в исправительной колонии особого режима «Черный дельфин».

Следующим примером будет выступать случай пензенского каннибала². В 2013 году Пензенский областной суд признал Бычкова А.В. виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако следует заметить, что в справке по делу № 2-5/2013 в обвинительном приговоре значится ч. 1 ст. 244 УК РФ. Но при рассмотрении текста апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу № 29-АПУ 13-2 данная юридическая квалификация отсутствует, а жалоба осужденного Бычкова А.С. оставлена без удовлетворения. Исходя из электронных информационных источников, Бычковым с сентября 2009 г. по январь 2012 г. было убито 9 человек. В процессе убийства от некоторых трупов осужденный отделил головы и спрятал их, часть тел расчленил и разбросал в различных местах. Также в личном дневнике Бычков описал обстоятельства поедания им частей тела двух из девяти трупов.

¹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Николаев,_Владимир_Николаевич_\(убийца\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Николаев,_Владимир_Николаевич_(убийца)) – источник по делу Николаева

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Бычков,_Александр_Владимирович – источник по делу Бычкова

Последним примером, рассматриваемым в рамках обзора судебной практики, является дело об Александре Спесивцеве³. Сотрудникам правоохранительных органов удалось доказать вину мужчины в 3 убийствах, вследствие того, что не все вещи погибших смогли стать опознанными. На одном из мест преступления полицией было найдено приблизительно 70 фрагментов тел, принадлежащих 15 детям в возрасте от 3 до 14 лет. Основываясь на полученной информации в процессе сбора доказательств, суд признал Александра виновным в убийстве только 3 девочек и приговорил к 10 годам тюрьмы. Спустя год представители органов судебной власти повторно рассмотрели дело Спесивцева и отправили его на лечение в психиатрическую больницу. Мать как соучастовавшее в убийствах лицо была приговорена к 13 годам тюрьмы. Таким образом, обобщая судебную практику, можно проследить изменение наказаний по делам с наличием факта каннибализма от смертной казни до лишения свободы или направления на принудительное лечение.

Для более целостного и всестороннего рассмотрения поставленного вопроса следует также обратиться к монографии Попова А.Н. и к статьям Казаковой В.А., Калужской А.В., и совместной статье Сутуриной М.Н. и Супруновой Н.О. После ознакомления с монографией Попова А.Н. «Умышленные преступления против жизни: Проблемы законодательной регламентации и квалификации»⁴ можно сделать вывод, что автор вменяет п. «а» ч. 2 ст. 105 УК в зависимости от лица, на жизнь и здоровье которого происходило преступное посягательство. Так, если посягательство происходило по статьям 277, 295, 317, то содеянное обвиняемым должно квалифицироваться в отношении каждого потерпевшего отдельно, ввиду посягательства на разные объекты. Таким образом, Попов утверждает, что при одновременном посягательстве на жизнь лица, охраняемого специальной статьёй УК, а также другого гражданина, и при условии разновременности посягательства на их жизни, не может даваться квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК вследствие их разнообъектности. Обращаясь же к статьям Казаковой В.А. «Проблемы квалификации преступлений против здоровья»⁵ и Сутуриной М.Н., Супруновой Н.О. «Криминальный "каннибализм" или убийство с использованием органов и тканей потерпевшего: вопросы квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм»⁶, можно проследить схожие мнения о квалификации каннибализма как надругательства над телами умерших. В своих работах авторы солидарны в том, что данная квалификация не совсем корректна для каннибализма, так как пункт «м» ч. 2 ст. 105 говорит об изъятии органов, но не указывается цель с которой совершается данное противоправное деяние. Так, наиболее распространёнными случаями стали бы изъятие органов с целью дальнейшей трансплантации незаконным путем или продажа и сбыт органов, однако такая цель, как намерение употребить органы и ткани потерпевшего в пищу следует рассматривать и квалифицировать в особом порядке. В заключение для представления еще одной точки зрения по квалификации каннибализма можно обратиться к статье Калужской А.В. «Критерии разграничения убийства и надругательства над телом умершего»⁷, в которой она придерживается точки зрения о том, что при факте каннибализма следует вменять совокупность убийства и надругательства над телом умершего. В качестве аргументации к своему

³ <https://lenta.ru/articles/2020/02/01/maniac/> – источник по делу Спесивцева

⁴ Попов Александр Николаевич. Умышленные преступления против жизни: Проблемы законодательной регламентации и квалификации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2003. – 509 с.

⁵ <https://avidreaders.ru/book/problemny-kvalifikacii-prestupleniy-protiv-zdorovya.html>

⁶ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37427671>

⁷ <https://elibrary.ru/item.asp?id=32698577>

решению автор приводит рассуждение о том, что с учетом уровня интеллектуального развития, возраста, житейского опыта и других обстоятельств человек осознает, что совершает циничные, аморальные действия в отношении тела умершего, сжигая и отрезая некоторые части тела, а также иным способом уродуя его, что свидетельствует о направленности умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 244 УК.

Проанализировав проблемы, связанные с квалификацией преступления, судебную практику, в которой имеется факт каннибализма, и научную литературу по соответствующей теме, можно прийти к заключению, что законодательное закрепление каннибализма как отдельного преступления в форме отдельной статьи обосновано. Поэтому, предлагается разбор каннибализма по составу преступления, для возможности дальнейшей квалификации. Объект преступления – жизнь и здоровье человека. Субъект преступления – лицо, совершившие общественно опасное деяние, с распространением особого правила о привлечении к уголовной ответственности с 14 лет. Объективная сторона преступления – деяние (действие), общественно опасные последствия, время, место, обстановка, способ, орудие и средства совершения преступления. В исследуемом явлении общественная опасность наступает и для преступника, так как поедая мясо человека, со временем развивается болезнь, имеющая прямое действие на функционирование работы мозга лица, совершившего акт каннибализма. Субъективная сторона преступления – вина, мотив, цель. При этом нельзя не упомянуть о трех мотивах, которые были ранее разобраны в данной работе, а именно: религиозно-культуральное, вынужденное и бытовое. Также в статье могут присутствовать различные отягчающие и смягчающие обстоятельства. К отягчающим возможно отнесение поедание части плоти живого человека, совершение преступления группой лиц, поедание двух и более лиц, малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии и т.д. Смягчающие обстоятельства могут применяться на основании статьи 61 Уголовного Кодекса, а также на усмотрение судьи и присяжных, при их участии в судебном процессе. Касательно наказаний, то применение принудительного медицинского лечения, исходя из работ психиатров, не даст положительных результатов, так как каннибализм не поддается лечению, а также «больной» не осознает противоправности своих деяний.

В результате проведенного исследования, анализа судебной практики и изучения научной литературы, можно утверждать, что каннибализм требует отдельного закрепления среди норм Уголовного права, так как обладает особым квалифицирующим признаком, отсутствующим в нормах действующего законодательства, а именно поедание лицом человеческой плоти.

Библиография:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс
2. Попов Александр Николаевич. Умышленные преступления против жизни: Проблемы законодательной регламентации и квалификации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2003. – 509 с.
3. Новочебоксарский людоед // Википедия – свободная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Николаев,_Владимир_Николаевич_\(убийца\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Николаев,_Владимир_Николаевич_(убийца)) (дата обращения: 07.03.2022).
4. Пензенский каннибал // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бычков,_Александр_Владимирович (дата обращения: 07.03.2022).
5. Дело Спесивцева // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/02/01/maniac/> (дата обращения: 07.03.2022).
6. Проблемы квалификации преступлений против здоровья // Avidreaders.ru. URL: <https://avidreaders.ru/book/problemu-kvalifikacii-prestupleniy-protiv-zdorovya.html> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Сутурина М.Н. Криминальный "каннибализм" или убийство с использованием органов и тканей потерпевшего: вопросы квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм / М.Н. Сутурина, Н.О. Супрунова // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 41–45. – EDN ZFFVAL.
8. Калужская А.В. Критерии разграничения убийства и надругательства над телом умершего / А.В. Калужская // Законность. – 2017. – № 10(996). – С. 43–46. – EDN YTZSCE

The impact of social and commercial advertising on non-target audiences: a theoretical review

Kurzin Alexandr

State academic university for the humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article reveals the concept of cannibalism as the eating of human flesh by a person. The qualifying signs of this crime are described (the act is committed over a living person or a dead / killed one). The necessity of establishing criminal responsibility for cannibalism in the article of the Criminal Code of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: Cannibalism, legislation in force, murder, criminal responsibility, qualification of cannibalism.

DOI: 10.18254/S241328880019665-5